

УДК 94(575.2): 343.37

БОРЬБА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ (1924–1991 гг.)

А. У. Джакишев

Рассмотрены вопросы деятельности органов милиции Кыргызстана по борьбе с экономическими правонарушениями. Особое внимание уделяется вопросу изучения социальных корней экономической преступности и методам борьбы с ней. По материалам Центрального государственного архива Кыргызской Республики и архива МВД КР изучены вопросы борьбы с экономическими преступлениями с самого начала существования Советского государства и прослежены основные направления этого процесса до 90-х гг. XX в. В статье отмечается, что охрана экономических интересов была изначально определена как одна из центральных задач органов милиции, а в дальнейшем эта позиция была неоднократно подтверждена. Также рассказывается о том, как менялись состав и участники преступлений в сфере экономики в зависимости от исторических процессов, проходящих в стране. Например, как ошибки, совершенные во время коллективизации, вызвали сопротивление народных масс и спровоцировали массовый убой скота, как хищения и кражи государственного имущества становились формой экономической борьбы против советского режима. Далее рассказывается о том, как необходимость увеличить ответственность милиции в борьбе с экономическими преступлениями привела к появлению специальных отделов по борьбе со спекуляцией и хищениями (ОБХСС), и о деятельности этих отделов во время Великой Отечественной войны, когда остро встал вопрос о хищении карточек, а также в послевоенные годы, когда внимание было уделено борьбе со спекуляцией. Изменения, происходившие в обществе, приводили к тому, что экономические преступления также трансформировались, соответственно модифицировались и государственные органы, призванные бороться с ними.

Ключевые слова: Кыргызстан; милиция; борьба; экономические преступления; хищение государственного и общественного имущества; коррупция.

КЫРГЫЗСТАНДА ЭКОНОМИКА ТАРМАГЫНДАГЫ КЫЛМЫШТАР МЕНЕН КҮРӨШҮҮ (1924–1991-жж)

А. У. Джакишев

Бул макалада Кыргызстандын милиция органдарынын экономикалык кылмыштуулук менен күрөшүү боюнча ишмердиги каралат. Экономикалык кылмыштуулуктун социалдык көрөңгөсүнө жана аны менен күрөшүү ыкмаларына өзгөчө көңүл бурулат. Кыргыз Республикасынын Борбордук мамлекеттик архивинин жана Кыргыз Республикасынын ички иштер министрлигинин архивинин материалдары боюнча экономикалык кылмыштар менен күрөшүү маселеси Совет мамлекети түзүлгөн мезгилден тартып изилдөөгө алынды жана XX кылымдын 90-жылдарына чейинки бул процесстин негизги багыттарына сереп салынды. Макалада мамлекеттин экономикалык кылмышчылыктарын коргоо башынан эле милиция органдарынын негизги милдеттеринин бири экендиги белгиленди, андан ары бул позиция бир нече жолу тастыкталган. Ошондой эле макалада өлкөдө болуп жаткан тарыхый процесстерден улам экономика жаатындагы кылмыш курамы жана анын катышуучулары өзгөргөндүгү тууралуу да айтылат. Мисалы, коллективдештирүү мезгилиндеги кетирилген кемчиликтер эл массасынын каршылык көрсөтүүсүнө алып келген жана малды массалык түрдө жок кылууну козуткан иш-аракетер жүргөн, мамлекеттик мүлктү талап-тоноо жана уурдоо советтик режимге каршы экономикалык күрөштүн бир формасы болуп калган. Макалада андан ары экономикалык кылмыштар менен күрөшүүдө милициянын жоопкерчилигин жогорулатуу зарылдыгы спекуляция жана талап-тоноо менен күрөшүү боюнча атайын бөлүмдөрдүн пайда болушуна алып келгендиги тууралуу айтылат. Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинде карточкаларды талап-тоноо маселеси курч турганда, ошондой эле согуштан кийинки жылдары спекуляция менен күрөшүүгө өзгөчө көңүл бурулганда аталган бөлүмдөрдү нишмердиги тууралуу да айтылат. Коомдогу болуп жаткан өзгөрүүлөр экономикалык кылмыштардын да өзгөрүшүнө алып келди, ага ылайык аны менен күрөшүүчү органдар да өзгөрүүгө дуушар болду.

Түйүндүү сөздөр: Кыргызстан; милиция; күрөш; экономикалык кылмыш; мамлекеттик жана коомдук мүлктү талап тоноо; коррупция.

COMBATING CRIMES IN THE ECONOMY IN KYRGYZSTAN (1924-1991)

A.U. Dzhakishev

The paper discusses the activities of the police of Kyrgyzstan in the fight against economic offenses. Particular attention is paid to the study of the social roots of economic crime and methods to combat it. Based on the materials of the Central State Archive of the Kyrgyz Republic and the archive of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, the issues of combating economic crimes from the very beginning of the existence of the Soviet state were studied and the main directions of this process to the 90s were traced. XX century. The article notes that the protection of economic interests was initially defined as one of the central tasks of the police, and in the future this position was repeatedly confirmed. It also tells about how the composition and participants of crimes in the economic sphere have changed depending on the historical processes taking place in the country. For example, how mistakes made during collectivization provoked resistance of the masses and provoked mass slaughter of cattle, as embezzlement and theft of state property, became a form of economic struggle against the Soviet regime. The following describes how the need to increase police responsibility in the fight against economic crime led to the emergence of special departments to combat speculation and theft (OBHSS), and the activities of these departments during the Great Patriotic War, when the issue of card theft arose, and also in the post-war years, when attention was paid to the fight against speculation. The changes that took place in society led to the fact that economic crimes also transformed, respectively, and government agencies were called to combat them.

Keywords: Kyrgyzstan; police; fighting; economic crimes; embezzlement of state and public property; corruption.

С первых дней провозглашения Кыргызстаном государственной независимости в августе 1991 г. проблема борьбы с экономическими преступлениями в республике приобрела особую актуальность. Отсутствие у руководства Кыргызстана, да и всего населения республики опыта экономической и хозяйственной деятельности в условиях перехода к рынку стало одной из причин совершенных ошибок в ходе осуществления рыночных реформ, в проведении приватизации. Допущенные ошибки привели к криминализации экономической деятельности, которая стала довлеть над “чистой” экономикой. Конечно, экономическая преступность никогда бы не приобрела такого размаха, если бы не имела соответствующего прикрытия со стороны коррумпированных чиновников. Названные негативные явления уходят корнями в нашу недавнюю советскую историю. Вопросу исследования социальных корней экономической преступности и методов борьбы с ней посвящена данная статья.

С первых дней своего существования Советское государство определило охрану экономических интересов одной из центральных задач органов милиции. В резолюции X Конференции РКП(б) (май 1921 г.) указывалась необходимость ужесточения карательных мер за бесхозяйственность и хищения государственной собственности. Милиция, как исполнительный орган, принимала непосредственное участие в охране государственных экономических интересов. Значительна роль милиции была в деле содействия

партийным и советским органам в проведении социалистического переустройства на селе.

К сожалению, допущенные грубые нарушения законности в ходе коллективизации, развившиеся в игнорировании принципа добровольности вступления в колхозы и т.п., вызвало сопротивление народных масс проводимой акции. В 1930 г. только в одном Таласском районе бай и манапы выступили организаторами многочисленных “тоев” и “ашей”, спровоцировав население на убой пяти тысяч овец и 300 лошадей. В результате массового убоя скота резко снизилось его поголовье. Если в 1929 г. в Кыргызстане насчитывалось 7 млн 849 тыс. овец, то в 1931 г. их поголовье снизилось почти наполовину, составив 4 млн 491 тыс., а в 1932 г. поголовье скота на селе уменьшилось до 2 млн 566 тыс. голов [1].

Широкий размах приобрели хищения и кражи государственного имущества, также ставшие одной из форм экономической борьбы против советского режима. В целях усиления борьбы с этими преступлениями 7 августа 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление, в котором хищение государственного и общественного имущества рассматривалось как тягчайшее преступление и по степени общественной опасности приравнялось к бандитизму и контрреволюционным выступлениям. Вместе с тем, следует отметить, что в практике применения этого постановления были допущены многочисленные нарушения, необоснованные превышения оценки общественной опасности конкретных преступлений, размера и формы хищения. Так, за 1932 г. и январь-февраль 1933 г. к различным

мерам наказания были приговорены 1990 чел., из них к расстрелу – 56, остальные к лишению свободы, в том числе каждый четвертый к десяти годам лишения свободы [2]. Однако, несмотря на то, что сталинская репрессивно-судебная система работала на пределе своих возможностей, хищения продолжались.

Развернувшееся в 30-е гг. в СССР широко-массштабное хозяйственное строительство потребовало от органов милиции уделить серьезное внимание борьбе с должностными преступлениями. Пробравшиеся в колхозы и совхозы бывшие баи и кулаки, заняв материально-ответственные должности, выступали идейными вдохновителями и организаторами хищений, вовлекая в совершение преступлений рядовых колхозников. Так, например, в 1933 г. опергруппа УРКМ Киргизской АССР, расследуя причины резкого уменьшения поголовья скота в мясовыводном фермерском хозяйстве «Сусамыр» (с 16 тыс. голов в 1931 г. до шести тысяч голов в 1933 г.), разоблачила заведующего фермой К., ранее судимого за хищение денежных средств, сколотившего преступную группу, которая систематически разворовывала колхозное стадо, допустила массовый падеж скота [3].

Закрепление в Конституции СССР (1936 г.) принципа неприкосновенности и незаблемости собственности как экономической основы советского строя, повысило ответственность милиции в борьбе с посягательствами на государственное и общественное имущество, потребовало расширения их функций. В этой связи в марте 1937 г. в органах милиции были созданы аппараты по борьбе с хищениями и спекуляцией (ОБХСС). Аппараты ОБХСС республики проводили целенаправленную оперативную работу на предприятиях по выявлению скрытых каналов хищений, маршрутов спекулянтов, улучшению охраны товарно-материальных ценностей, разоблачению крупных расхитителей и их пособников. Устанавливались и изучались причины и условия, способствовавшие хищениям. Борьба с этим социальным злом заметно активизировалась после выхода в свет в 1938 г. совместного приказа НКВД СССР и Прокуратуры СССР о мероприятиях по усилению борьбы со спекуляцией. Вместе с тем, в работе ОБХСС допускались перегибы: к уголовной ответственности за спекуляцию зачастую привлекали к суду граждан за попытку продать одну пару обуви, несколько метров мануфактуры или 500 г хлопка.

Накануне Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) произошло организационное укрепление службы ОБХСС. В частности, были увеличены штаты местных подразделений, созданы специальные отделения по борьбе со спекуляцией. Принятые меры способствовали активизации аппаратов ОБХСС по борьбе с растратами и хищениями в системе госторговли и потребительской кооперации, в республике был раскрыт ряд преступных групп, занимавшихся на протяжении нескольких лет хищениями собственности. Активизация работы аппаратов ОБХСС вынудила преступников менять свою тактику: от открытых хищений и растрат материальных ценностей они перешли к замаскированным. Широкое распространение получили такие виды хищений, как обман покупателей, обмеривание, обвешивание, пересортица товаров. За счет таких манипуляций преступники создавали излишки товаров, а затем присваивали их.

С началом Великой Отечественной войны чрезвычайно острой встала проблема снабжения фронта и населения продовольствием, а промышленности – сырьем. Для оптимизации работы в военное время, в январе 1942 г. было введено новое штатное расписание службы ОБХСС Управления милиции республики, отразившее переход к отраслевой специализации: первое отделение вело борьбу со спекуляцией и хищениями в госторговле и потребкооперации, второе отделение было нацелено на пресечение хищений в местной промышленности, сбытовых организациях, третье отделение специализировалось на борьбе с хищениями в заготовительных организациях, финансовых органах, фальшивомонетничеством. Переход к отраслевой специализации значительно повысил эффективность оперативного обслуживания охраняемых объектов.

С введением карточной системы на продовольственные и промышленные товары возросло количество хищений карточек в типографиях, при транспортировке, в местах их хранения и в карточных бюро. Преступления, совершавшиеся в карточной системе, наносили серьезный материальный ущерб государству, подрывали торговлю и плановое снабжение населения продуктами питания и промтоварами. В целях ликвидации причин, способствовавших совершению подобных преступлений, была создана специальная оперативная группа из опытных сотрудников милиции для проверки карточного бюро и типографий, где печатались карточки.

Так, в ходе рейдов в типографии № 1 г. Фрунзе было изъято 13 тысяч карточек, отпечатанных сверх тиража [4, с. 103]. В 1943 г. по всей республике была проведена сплошная проверка правильности выдачи карточек населению, которые стали регулярными.

В первый послевоенный год с новой силой развернулась борьба со спекуляцией, которая составляла более 25 % от общего числа преступных проявлений. В сентябре 1946 г. Совет Министров СССР издал постановление “Об усилении борьбы со спекуляцией”, потребовав от органов милиции, прокуратуры и суда активизации работы по искоренению этого явления. Однако, существовавший в те годы значительный перекоп в ценах на сельскохозяйственные и промышленные товары, плохой учет товарно-материальных ценностей на отдельных предприятиях и слабый контроль со стороны финансовых органов не позволял создать надежный заслон фактам спекуляции.

К тому же неразворотливость советской экономики, ее военизированный характер не в состоянии были насытить потребительский рынок самыми элементарными товарами, что создавало социальное напряжение в СССР. Обстановка сохранявшегося тотального дефицита ежечасно, ежедневно рождала дельцов теневой экономики, так называемых “цеховиков”. А так как в советском законодательстве из-за идеологических соображений отсутствовало понятие теневого предпринимательства, эту категорию дельцов продолжали именовать спекулянтами. В 1950 г. сотрудники ОБХСС УМ МГБ Киргизской ССР разоблачили, пожалуй, первую группу “цеховиков”, которая занималась пошивом и реализацией кожаных пальто на рынках г. Фрунзе. У преступников было изъято 46 тысяч рублей, материальных ценностей на сумму более 142 тыс. рублей, изделий из золота и золотых монет на 17 тыс. рублей, 30 штук кожаных пальто [5].

В 50-е гг. XX в. в общественном сознании наступил перелом, когда энтузиазм сознательных слоев советского общества, их убежденность в необходимости жертвенности и готовности стойко переносить материальные и бытовые лишения, стал иссякать. Уже одной лишь пропаганды было недостаточно, чтобы и дальше убеждать миллионы советских людей мириться с нищенским уровнем жизни, который можно было оправдать и найти понимание в обществе

в течение относительно кратких периодов, в годы войны, других социальных катаклизмов.

Кроме того, в советском обществе образовался маргинальный слой людей – изгоев, подвергшихся гонениями со стороны государства, утративших свою культурную и классовую самоидентификацию, социально близкий к криминальному миру. Как следствие, все чаще преступления стали совершать на первый взгляд законопослушные граждане, но приверженные двойным моральным стандартам, потенциально готовые при удобном случае преступить закон. Эта двойная мораль, подобно ржавчине, распространилась на все слои советского общества: снизу до верха. Показательна оценка изменений морального состояния в обществе, данная министром МГБ республики Володиным на заседании бюро ЦК КП Киргизии в феврале 1951 г., указавшая основную причину массовых хищений в сфере торговли – засилье в торговой сети лиц, не внушающих доверия [6].

После XX съезда партии (1956 г.), в целях усиления охраны собственности, ПВС республики принял соответствующий Указ, который, в частности, вновь ввел уголовную ответственность за мелкие хищения. Это обстоятельство изменило расстановку весьма ограниченных сил милиции. Вместо того, чтобы силы и средства милиции сосредоточить на выявление и профилактику крупных хищений, значительные силы милиции были отвлечены на борьбу с мелкими спекулянтами, в число которых попадали и законопослушные граждане, чья вина заключалась в намерении продать полмешка дров, одну рыбу и т. п.

Хрущевская “оттепель”, положившая начало демократизации общественной жизни, обнажила и теневую сторону этого процесса. Усложнение хозяйственных связей в экономике страны сделало неизбежным и некоторую активизацию товарно-денежных отношений. Но так как административно-директивное регулирование оставалось господствующим, эти отношения могли развиваться только в форме теневой экономики, полуправильным дополнением советской плановой экономики. Понятно, что развивающиеся в этих формах товарные отношения становились фактором разложения, источником злоупотреблений, хозяйственной преступности, разрушения традиционных норм морали. Об этих все явственнее проявляющих себя негативных явлениях отмечалось на бюро ЦК КП

Таблица 1 – Сведения о зарегистрированных преступлениях по линии БХСС

Показатель	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.
Всего преступлений	2777	3100	3516	2527	1896	1527

Таблица 2 – Сведения о количестве лиц, задержанных за мелкие хищения за 1967–1972 гг.

Показатель	1967 г.	1968 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Задержано за мелкие хищения (чел.)	1912	2480	3255	3584	2944

Киргизии в октябре 1960 г. Растраты и хищения продолжали расти. Так, в январе 1960 г. общая сумма нанесенного ущерба по торговым организациям республики составила 14,9 млн руб., а в июле 1960 г. уже 16,6 млн рублей [7].

Одной из причин роста хищений было то, что органы милиции недостаточно активно вели борьбу с растратами, хищениями. Уровень следственной работы был низок, допускалась волокита. Суды всех уровней зачастую применяли неоправданно мягкие меры наказания к расхитителям. В республике создалось опасное положение, когда растраты и хищения совершались организованными преступными группами, которые на ряде предприятий, организаций, сосредоточили в своих руках руководящие посты и материально-ответственные должности. Одна из таких преступных групп, куда входили работники двух трикотажных фабрик – Аламединской и имени 42-й годовщины Октября, занималась нелегальным производством товаров и их реализацией на “черном” рынке. Группу расхитителей возглавляли директора фабрик. В нее входили материально-ответственные работники фабрик, заведующие магазинами, а также руководящие и ответственные работники министерств и ведомств республики. За весь период преступной деятельности (с 1950 по 1960 гг.) расхитители причинили государству ущерб на сумму свыше 32 млн рублей [8, с. 163].

Таким образом, в 60-е гг. XX в. преступления в сфере экономики качественно видоизменились. Все отчетливее стал проявляться организованный характер преступлений в сфере производства и переработки продуктов животноводства, зерна, лекарственного мака (опия), в торговой сети и т. д. Несмотря на то, что в преступный промысел были вовлечены не десятки, а даже сотни лиц, которые не могли согласованно действовать без соответствующей системы управления и координации, однако признать наличие организованной преступности Союзный центр по идеологическим соображениям не хотел.

В обстановке нарастания процесса сращивания звеньев партийного и государственного аппарата с преступными элементами, органам милиции все сложнее стало вести борьбу с расхитителями, которые, пользуясь покровительством продажных чиновников, все чаще стали уходить от ответственности. Как результат, начиная с 1961 г., при сохраняющемся высоком уровне растрат и недостач, в республике отмечалась тенденция ежегодного сокращения количества возбужденных уголовных дел по линии БХСС (см. таблицу 1) [9].

Такого резкого снижения активности аппаратов ОБХСС не отмечалось ни в одной другой союзной республике. Одной из причин низкой эффективности работы аппаратов БХСС был низкий уровень образования и профессиональной подготовки кадров. Так, из 140 сотрудников БХСС только 36 чел. имели высшее образование [10].

На рубеже 60-х и 70-х гг., в период “застоя”, произошло ослабление системы централизованного устрашения. Как результат, в республиках, в том числе и в Кыргызстане, оживились местные клановые сообщества, мафиеподобные организации. На всех уровнях иерархической пирамиды, от высокопоставленного чиновника до рядового работника, все большее количество людей стало вовлекаться в процесс расхищения государственности. Так, если в 1968 г. общий ущерб от растрат и хищений составлял четыре млн рублей, то в 1974 г. ущерб возрос до шести млн рублей. В колхозах и совхозах было расхищено 43 тыс. овец и денежных средств на сумму более двух миллионов рублей. Большой размах приобрела спекуляция. Проведенные расчеты показали, что население республики более трети промтоваров повышенного спроса приобрело “из-под полы”, переплатив спекулянтам около 12 млн рублей [11].

Показательным симптомом моральной деградации в советском обществе стало увеличение рабочих и служащих, задержанных за мелкие хищения на предприятиях и в хозяйствах.

Большинство задержанных “несунов” не считали свои действия преступными и аморальными (см. таблицу 2) [12].

Однако, несмотря на опасность разрастания такого явления, аппараты БХСС не располагали необходимыми силами и средствами по оперативному закрытию каналов таких хищений.

В 70-е гг. во весь рост встала проблема организации борьбы против набравших силу транснациональных организованных преступных сообществ, потребовавших скоординированных усилий органов милиции союзных республик. Примером совместных действий стало проведенное в июне 1974 г. расследование по факту хищения свыше пяти кг промышленного золота на приисках Сусуманского горно-обогатительного комбината Магаданской области организованной преступной группы в количестве 13 человек, занимавшейся в течение семи лет (1966–1973 гг.) скупкой и перепродажей золота в Кыргызстане и Азербайджане. В ходе следствия у преступников было изъято около четырех кг золота, а также изделия из золота, иностранная валюта, другие ценности на сумму 70 тыс. рублей [13].

К сожалению, несмотря на отдельные случаи разоблачения крупных расхитителей, коррупция в высших эшелонах власти оказывала негативное влияние на уровень эффективности работы аппаратов ОБХСС. Это, в частности, проявилось в их уходе от активной борьбы с крупными хищениями, переносе усилий на достижение сиюминутных результатов за счет выявления незначительных хищений, что позволило дельцам теневой экономики, без особых для себя потерь, заниматься преступным промыслом.

Сохраняющееся в СССР неблагоприятное положение в вопросе охраны государственности стало поводом выхода в 1981 г. специального закрытого письма ЦК КПСС. В свете реализации поставленных в письме задач, сотрудниками БХСС республики было вскрыто крупное хищение на Токмакском мясокомбинате, ставшее, пожалуй, первым уголовным делом в республике о коррупции. Расследование этого дела выявило разветвленную преступную сеть, к которой оказался причастен ряд ответственных системы Минсельхоза и органов внутренних дел. На протяжении 3,5 лет (с августа 1978 г. по февраль 1982 г.) на мясокомбинате действовала группа расхитителей в количестве 20 человек. В преступную деятельность также были вовлечены работники 25 хозяйств и предприятий

Кыргызстана и Казахстана, всего 600 чел. Нанесенный ущерб составил более одного миллиона рублей. К различным мерам наказания было осуждено 124 человека, в том числе трое – к расстрелу. Принятыми мерами удалось возместить более 978 тыс. рублей или 80 % к похищенному [14].

С приходом к руководству СССР Ю.В. Андропова и объявленного им курса фронтального укрепления дисциплины и борьбы с преступностью, аппаратам БХСС выпал короткий отрезок времени для активизации борьбы с хищениями, не опасаясь давления коррумпированных чиновников. В результате этой работы в 1983 г. было выявлено 71 хищение в крупных и особо крупных размерах, что на 57,8 % больше, чем в 1982 г., ущерб от хищений составил свыше пяти миллионов рублей [15].

С принятием законов о государственном предприятии, о кооперации получили развитие новые формы арендно-подрядных отношений: индивидуальная трудовая деятельность. К сожалению, процесс перехода к рынку приобрел негативные формы. Многие кооперативы стали использовать фондовое сырье и материалы. В этой связи была повышена уголовная ответственность за взяточничество, незаконную частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество и т.п. В складывающейся новой экономической ситуации соответственно и служба БХСС претерпела структурную перестройку: стала строиться по объектово-отраслевому принципу. Она была укреплена в качественном и количественном отношении. При комплектовании аппаратов БХСС предпочтение отдавалось специалистам народного хозяйства, хорошо знающим экономику и технологию производства.

В конце 80-х гг. аппараты БХСС работали в условиях углублявшегося системного кризиса как в политике, так и в экономике, снижения темпов производства продовольствия и товаров, резкого падения трудовой и исполнительской дисциплины и т. п. Образовавшийся огромный дефицит промышленных и продовольственных товаров спровоцировал рост хищений, спекуляций, злоупотреблений в торговле. Возросли потери от недостач, хищений и порчи материальных ценностей. К сожалению, провал политики перестройки и последовавший распад СССР увел продажных чиновников и членов организованных преступных сообществ от заслужен-

ного возмездия, более того, в условиях перехода в 90-е гг. Кыргызстана к рынку, они, располагая криминальным капиталом, смогли принять участие в приватизации бывшей государственной собственности.

Литература

1. Кыргызская милиция: энциклопедия / М. Абдылдаев, С. Наматбаев и др. Бишкек: МВД КР, Центр госязыка и энциклопедии, 1999. 432 с.
2. Докладная записка прокурора республики Рапопорта секретарю Киробкома Шахраю // ЦГА ПД КР. Ф.10 О.1. Д. 520. Л. 5.
3. Письмо начальника УРКМ Кирг. АССР Новикова в Киробком и Прокуратуру республики от 8.04.1934 г. // ЦГА ПД КР. Ф. 10. О. 1. Д. 611. Л. 37.
4. *Наматбаев С.Н.* Оправдывая доверие... Из истории милиции Киргизии / С.Н. Наматбаев. Ф.: Кыргызстан, 1989. 150 с.
5. В результате настойчивых усилий // Постреволюции от 22.03.1950 г. // Архив МВД КР. Ф. 1. Д. 1. Л. 158.
6. Протокол заседания бюро ЦК КП Киргизии от 22.02.1951 г. “О состоянии партийно-политической работы в органах милиции Кирг. ССР” // ЦГА ПД КР. Ф. 56. О. 4. Д. 814. Л. 115.
7. Приказ МВД Кирг. ССР “О мерах по усилению борьбы с хищениями, растратами и недостачами материальных ценностей в органах торговли” от 10.11.1960 г. // Архив МВД КР. Ф. 1. О.1с. Д. 80. Л. 16.
8. *Усубалиев Т.У.* Надо знать прошлое, чтобы не ошибаться в будущем: Книга 2 / Т.У. Усубалиев. Бишкек: Шам, 1996. – 622 с.
9. Сводные отчеты, справки, сведения о деятельности МВД Киргизской ССР за 1968 г. // Архив МВД КР. Ф. 1с. О.1с. Д. 232. Л. 2.
10. Справка “О состоянии и мерах улучшения оперативной работы аппаратов БХСС органов милиции республики” к протоколу № 20 заседания коллегии МООП Кирг. ССР от 9.09.1968 г. // Архив МВД КР. О1с. Д. 225. Л. 92.
11. Доклад Габидулина А.К. “О результатах оперативно-служебной деятельности органов МВД Кирг. ССР за 1974 г. и мерах ее совершенствования” от 19.01.1975 г. // Архив МВД КР. Д. 25. Л. 33, 35.
12. Республиканское совещание руководящего состава органов внутренних дел Кирг. ССР от 25.12.1968 г. // Архив МВД КР. О.1 с. Д. 228. Л. 242.
13. Докладная записка “О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 10.12.1965 г. и приказа МВД СССР № 0360-1967 г. “О мерах по дальнейшему улучшению следственной работы ОВД” // Архив МВД КР. Д. 18. Л. 54.
14. Решение коллегии МВД республики от 26.09.1984 г. “О записке КГБ, Прокуратуры, МВД и Верховного Суда Кирг. ССР “О разоблачении организованной группы расхитителей соцсобственности в особо крупных размерах, действующей на Токмакском мясокомбинате, причинах и условиях, способствовавших совершению преступления” // Архив МВД КР. Д. 87. Л. 246, 247.
15. Протокол № 1 республиканского совещания руководящего состава ОВД от 6.02.1984 г. Доклад “Об итогах работы за 1983 г. и задачах ОВД республики в свете требований Декабрьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС // Архив МВД КР. Д. 31. Л. 13.